

— С ними всё в порядке, кроме лёгких ссадин, серьёзных травм нет. Однако они сильно напуганы, поэтому я отправил Сяо Ляна побыть с матерью на несколько дней.

— Понятно...

Это было наиболее разумное решение, но дети обычно стойкие, а то, что они дошли до такого состояния, говорило о серьёзности нанесённого ущерба. Ся Нань почувствовал глубокое чувство вины, его голова почти опустилась на колени.

Сюэ Чэнь встал с места, обошёл длинный стол и подошёл к Ся Наню.

Сначала в поле зрения попали его начищенные до блеска чёрные ботинки, а затем над головой раздался его холодный голос.

— А что насчёт тебя? Что ты собираешься делать? Даже если я сегодня ночью смогу тебя вытащить, завтра утром военный трибунал всё равно состоится, и тебе придётся понести наказание. Я, как генерал империи, не могу тебя покрывать и обязательно отправлю обратно в тюрьму.

Значит, с самого начала он не собирался меня спасти?

Эти слова заставили Ся Наня почувствовать себя неловко, даже уши покраснели. Неужели он всё это время неправильно понимал ситуацию? Теперь он даже не решался поднять голову, лишь тихо пробормотал:

— Тогда зачем тратить эти деньги на лечение? Ведь ночные визиты стоят вдвое дороже, не так ли?

Едва он произнёс это, как Сюэ Чэнь протянул руку и схватил его за подбородок, заставив поднять голову. Его хватка была крепкой, и Ся Нань не мог сопротивляться, лишь с трудом встретился взглядом с холодными глазами Сюэ Чэня.

Они смотрели друг на друга около минуты, прежде чем Сюэ Чэнь вздохнул:

— Ты действительно не тот Ся Нань, слишком наивный. В такой ситуации даже базовых переговоров не можешь провести?

— О чём переговоры? — Вспомнив результат переговоров с пиратами, Ся Нань недовольно уставился на него. — Я уже ненавижу эти переговоры.

— Попробуй озвучить свою ценность. Если это будет выгодно для меня, то я смогу дать тебе то, что ты хочешь. Я могу помочь тебе избежать наказания и обеспечить безопасность в будущем. Как насчёт этого?

Сюэ Чэнь говорил спокойно, и его чрезмерно уверенное выражение лица заставляло Ся Наня хотеть охладить его пыл. Но, решив, что терять уже нечего, он ответил:

— Разве ты не пишешь отчёты? Что ты можешь мне гарантировать?

Эти слова заставили Сюэ Чэня нахмуриться, и его лицо стало мрачным, что, однако, вызвало улыбку у Ся Наня.

— Ладно, давай не будем ходить вокруг да около. Скажи прямо, что ты хочешь. Сейчас у меня нет возможности с тобой торговаться. Делай, что считаешь нужным.

— Если ты это понимаешь, то хорошо. — Отпустив лицо Ся Наня, Сюэ Чэнь перестал ходить вокруг да около:

— Я хочу, чтобы ты помог мне восстановить воспоминания прежнего Ся Наня. Даже если ты уже другой человек, но Ван Ян диагностировал у тебя симптомы амнезии, значит, есть шанс.

Он ткнул пальцем в нос Ся Наня:

— На этот раз ты уже понял, как это страшно — не иметь воспоминаний. Ты не знаешь, когда на тебя нападут, и не можешь защититься.

— Мне ничего не остаётся, кроме как согласиться. — Отстранив его руку, Ся Нань вздохнул:

— Но я должен тебе заранее сказать, что не уверен, каким будет результат лечения. Может, всё восстановится, а может, ничего. Даже с таким риском ты готов?

Он надеялся, что Сюэ Чэнь отступит, но тот быстро разрушил его последнюю надежду.

— Меня это не волнует.

Конечно же.

С досадой потирая лоб, Ся Нань вздохнул:

— Почему мои воспоминания так важны? Ты хотя бы представляешь, что это за информация?

— Да. — Сюэ Чэнь не стал скрывать. — Но я не уверен на сто процентов.

— Можешь сказать?

— Если это понадобится для лечения, конечно, помогу. Но в принципе я не скажу, чтобы не повлиять на тебя слишком сильно. Это не принесёт пользы.

Скрытый смысл в его словах сразу же был уловлен Ся Нанем.

— Ты боишься, что я буду врать или уклоняться? — Он пристально посмотрел на Сюэ Чэня, и в его тёмных глазах отразилась фигура собеседника, словно он хотел доказать, что его душа чиста, как зеркало.

Сюэ Чэнь улыбнулся.

— Не боюсь. Если ты посмеешь, у меня есть способы справиться с тобой. Ты не захочешь такого исхода.

— Все вы такие жестокие. — С силой ударив кулаком по подлокотнику кресла, Ся Нань скрежетал зубами:

— И что? В обмен на это, как ты собираешься мне помочь? Я сейчас преступник империи, сообщник, поставивший под угрозу детей военных, и выпустивший преступника. Даже ты не сможешь меня спасти.

Он говорил прямо, ведь если бы у Сюэ Чэня действительно был способ, он бы не стал устраивать ночной штурм тюрьмы.

Сюэ Чэнь щёлкнул пальцами, и Фан Юань, стоявший у двери, принёс документ со стола.

— Обычный солдат, конечно, не смог бы. Но если ты мой жених, то это уже другая история. Как наследник семьи Сюэ и заместитель командующего Пятого отряда, система не может сопоставить мне преступника. Таким образом, у меня есть законное основание заявить, что тебя оклеветали.

Он бросил документ Ся Наню. Это был отменённый отчёт о брачном сопоставлении, но только его часть. Документ Ся Наня всё ещё лежал в шкафчике в детском саду.

— Тебя оклеветали, и найти доказательства будет несложно. Главное — как справиться с теми, кто распространяет слухи. Ведь наше заявление об отмене брачного сопоставления действительно до конца этого года, и срок ещё не истёк. — Наклонившись, Сюэ Чэнь приблизил лицо к уху Ся Наня, и его голос прозвучал прямо в ушной раковине.

— Я ставлю на кон свою репутацию ради тебя. Довольно выгодно, не так ли?

— погоди! — Ся Нань отстранился, его тело отпрянуло назад. Эта новость была слишком неожиданной, и его голос невольно дрожал:

— Значит, чтобы решить эту проблему, мне нужно жениться на тебе?

Что за шутки? Он был настоящим мужчиной, и даже если государство позволяло, он не мог просто так согласиться выйти замуж за другого мужчину.

Но Сюэ Чэнь, похоже, не шутил. Его лицо стало серьёзным, и он крепко схватил Ся Наня за плечи. Его мощная фигура нависла над ним, лишая возможности двигаться или отступить.

— Если не хочешь, можешь отказаться. Но ты должен понимать, что военный, выпустивший преступника, совершает государственную измену. По твоему рангу тебе грозит пожизненное заключение, но если кто-то захочет устроить махинации, то это будет смертный приговор.

— Это...

— Ты думаешь, я действительно хочу на тебе жениться? Не льсти себе. Если бы не напряжённая ситуация, и если бы не было так сложно внедрить человека, я бы не тратил время на то, чтобы разгребать твой бардак. Чтобы справиться с этим миром, ты, как воспитатель детского сада, слишком неопытен. — Сюэ Чэнь говорил каждое слово с чёткой интонацией, и каждое из них било прямо в сердце Ся Наня.

— Ты...

Он точно мстил за то, что Ся Нань тогда резко отказал ему. Теперь Сюэ Чэнь казался ему невероятно жестоким.

Но у него не было выбора.

— Твой ответ...

С горькой улыбкой, его голос стал хриплым:

— Разве у меня есть другой ответ?

— Хорошо, Фан Юань...

На этот раз принесли форму для повторной активации брачного сопоставления, но когда подали бумагу и ручку, оказалось, что нужно подписать только документ о помолвке, а не о браке.

Это смутило Ся Наня, и он поднял голову:

— А где документы о браке?

— Не нужно, достаточно помолвки. — Сюэ Чэнь махнул рукой. — По правилам, между помолвкой и браком может быть промежуток в полтора месяца. Ван Ян оценил, что лечение для восстановления твоей памяти займёт месяц. Этого времени достаточно, чтобы уладить текущие события и устроить тебя на новую работу. Когда время придёт, ты расскажешь мне, что вспомнил, а я помогу тебе выйти из этой ситуации. Тогда этот брачный спектакль можно будет завершить, и мы разойдёмся.

— Правда? — То есть этот брак будет просто притворством, и не нужно будет действительно жениться.

Ся Нань наконец почувствовал облегчение, и сильное сердцебиение постепенно утихло. Хватаясь за последнюю возможность договориться, он попросил Сюэ Чэня:

— Тогда, когда всё уляжется, могу ли я вернуться работать в детский сад? Это то место, где я действительно хочу быть.

— Это будет сложно. У тебя есть судимость, и почти все родители уже жалуются на тебя. Если ты вернёшься, то станешь мишенью.

<http://bllate.org/book/16357/1478825>